

Криминальный роман:
любовь и преступление

Татяна Полякова

4 ЛЮБОВНИКА И ПОДРУГА

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

В оформлении обложки использована фотография:

© grafvision / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 4 любовника и подруга : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162710-2

«Здесь находится человек, задумавший убийство!» — загробным голосом произнесла предсказательница Эмеральда. А через час мы с подружкой Сонькой наткнулись на ее труп. Вот так «весело» начался вечер, полностью изменивший мою жизнь. В тот же день я познакомилась с двумя потрясающими мужчинами. Правда, «потрясали» они по-разному. Один оказался мерзавцем. Во второго я влюбилась. А наутро обнаружила в багажнике машины труп неизвестного. Кто-то жестоко пытал этого человека. Меня же мучила мысль: как он попал в мой багажник? И что мне теперь делать?..

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., наследники, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162710-2

Смелая, как нож,
А ноги в танго.
Где моя любовь
Второго ранга.

*Слова из песни
«Ненавижу!»
Глюк 'оza*

— Сейчас ее выход, — сказала Сонька и взглянула на меня со значением, я пожала плечами и развернулась к сцене, устраиваясь с комфортом. Дело непростое: стулья в заведении были громоздкие и крайне неудобные: низкая спинка и огромные подлокотники, должно быть изобретенные с умыслом, чтобы посетители подолгу не засиживались.

Сказать откровенно, ресторан «Клеопатра» я терпеть не могла, хотя последнее время он пользуется в городе популярностью. Вот и сегодня, несмотря на более чем нескромные цены, которые я увидела в меню, почти все столики в зале были заняты, а на тех, что еще свободны, красовались бронзовые таблички с надписью «Стол заказан».

Меня раздражало здесь все: и цены, и названия блюд, претенциозные и попросту глупые, полумрак в зале, тяжелая мебель и стены с позолотой. А больше всего раздражала Сонька, которая меня сюда затащила.

С Сонькой мы дружим с детства, ее отличительные черты — любопытство и крайняя доверчивость. Все новое вызывает у нее бурный восторг, который ей непременно хочется с кем-нибудь разделить. В «Клеопатру» она попала месяц назад, и с тех пор дня не проходило, чтобы она не воспомина-

ла о совершенно невероятных способностях девицы, которая выступала здесь с номером «чтение мыслей на расстоянии, предсказания и прочее». Сонька утверждала, что девица буквально творит чудеса, ввергая одних посетителей в легкий шок, а других в буйный восторг. Судя по количеству граждан, не одна Сонька впечатлилась талантами прорицательницы, половина присутствующих явилась сюда не за тем, чтобы поужинать, они жаждали зрелищ и теперь, как и я, устраивались поудобнее, развернувшись к сцене. Впрочем, большая часть присутствующих — представительницы прекрасного пола, а женщины, как известно, любопытны.

Я считала чтение мыслей ловким фокусом и идти сюда не спешила, но Соньке в конце концов удалось меня уговорить, и сейчас я заранее готовила пространную речь, чтобы по возможности вразумить дуреху, хотя и сомневалась, что мои слова на нее подействуют. Явились мы в ресторан вдвоем, и мужская компания за соседним столиком уже минут пятнадцать проявляла к нам повышенный интерес, один тип с плоской физиономией даже успел мне подмигнуть, продемонстрировав в улыбке золотые коронки, чем сразу же завоевал мою симпатию. В ответ я свела глаза у переносицы и высунула язык. Подействовало, но ненадолго. Нахмурившись поначалу, плосколицый через пять минут опять сверлил меня взглядом. Правда, сейчас он тоже развернулся к сцене, за что девице, выступавшей под звучным именем Эсмеральда, следовало сказать спасибо.

— Итак, дамы и господа, встречайте: прекрасная Эсмеральда.

Раздались аплодисменты, мужчина во фраке, только что произнесший эти слова, указал рукой на

занавес из красного с золотом бархата, но прекрасная Эсмеральда не появилась.

Поскучав немного с протянутой рукой, тип во фраке застенчиво улыбнулся и мелкими шажками направился за кулисы, откуда снова возник через полминуты.

— Прошу прощения, господа, Эсмеральда еще не готова предстать перед вами. Сегодня не совсем удачное расположение звезд... но, несмотря на это, мы увидим ее выступление буквально через пятнадцать минут. А пока наши прелестные девушки не дадут вам скучать.

Грянула музыка, и на сцену выскочили девчонки в минимуме одежды, который с лихвой компенсировали длинные заячьи уши, падавшие девицам на плечи. На трусиках с блестками красовались хвосты из белого меха, хотя уши были розовые.

Девушки взвизгнули и поскакали по сцене, время от времени взбрыкивая, мужчины взирали на это благосклонно, женщины — с недоумением.

— Ужас какой-то, — пробормотала Сонька, косясь на меня.

— Брось, девчонки стараются. Для такого заведения этот номер в самый раз.

— В «Карусели» кордебалет классный, а здесь полное дерьмо, — поерзав, сказала Сонька, словно извиняясь. Она обещала мне незабываемый вечер и теперь чувствовала себя виноватой.

— А мне нравится, — сказала я, желая ее подбодрить.

— Правда?

— Ага.

Сонька улыбнулась и перевела взгляд на сцену.

— Привет! — гаркнули у меня над ухом, я повернулась и увидела парня лет двадцати семи. Среднего роста, очень худой, он напоминал фигурой под-

ростка, у него были русые волосы до плеч и аккуратная бородка. «Художник», — бог знает почему решила я, впоследствии оказалось, что так оно и есть, в общем, провидческий дар был не только у Эсмеральды.

Сонька тоже повернулась и, увидев парня, потянулась к нему с поцелуем, вполне невинным, кстати, из чего я заключила: он, скорее всего, просто ее приятель. Вот тут провидческий дар меня подвел: оказалось, не просто.

— Юрик, — мякнула Софья. — Вот так сюрприз. Ты ж дорогие кабаки терпеть не можешь.

— Принципы приходится пересматривать, — пожал он плечами.

Сонька повернулась ко мне:

— Это мой брат, двоюродный, зовут Юрой. Он практически гений и борец за социальную справедливость. Но до его картин публика еще не доросла, оттого трудится он в рекламной фирме, вывески там малюет.

— Спасибо, сестренка, — раздвинув рот до ушей, сказал Юра, поглядывая на меня с любопытством.

— А это Аня, моя подруга, я тебе про нее рассказывала.

— Ага, — хмыкнул он.

— Так что ты здесь забыл, друг мирового пролетариата? — с усмешкой спросила Сонька.

— Заглянул посмотреть, как буржуи деньги просаживают, — хмыкнул он.

— Тогда садись с нами.

— Я на пять минут. На самом деле здесь моя любимая девушка работает.

— Зайцем скачет?

— Не-а. Мысли читает.

— Эсмеральда? — Сонька вытаращила глаза.

— Эсмеральда, — фыркнул Юрик. — Вообще-то

ее Ирккой зовут. Кстати, мысли она и вправду читает, мои-то уж точно.

— Познакомишь нас? — заволновалась подруга.

— Только не сегодня. Меня ребята в машине ждут. Заскочил занять у подружки денюжат. Ты, кстати, деньгами не богата?

— С ума я сошла, что ли, тебе в долг давать? — хмыкнула Сонька. — Я хрупкая девушка, сама зарабатываю себе на жизнь.

— Ты зануда, — засмеялся Юрик, кивнул нам на прощание и направился к коридору, который вел за кулисы.

— Лоботряс, — пожала плечами Сонька.

— Я и не знала, что у тебя есть двоюродный брат, — заметила я.

— Его отец — брат моего папаши, предки Юркины развелись, так что мы встречались не очень часто, хотя последнее время почти дружим. Он вообще-то неплохой парень, правда, картины у него скверные, ни фига не поймешь. Я приставать стала, что там к чему, а он отвечает: «Это мои впечатления». По-моему, он сам толком не знает, что пишет. Нет бы пейзажи рисовать, речка там, лес... тут хоть видно: хорошо нарисовано или плохо. А Юрка намалюет кругов да квадратов, вот и думай, дурака он валяет или правда гений. Чувствуешь себя идиоткой, ей-богу. Ты куда? — встрепенулась Сонька, заметив, что я поднимаюсь.

— В туалет, — ответила я и направилась в тот самый коридор, где недавно скрылся Юра.

Двигалась я не торопясь, жалея, что поддалась на уговоры подруги и пришла сюда. Отец обещал вернуться с работы пораньше, могли бы сейчас пить чай на веранде и любоваться звездами, это куда приятнее, чем сидеть здесь с неясной целью.

Я поравнялась с чуть приоткрытой дверью без таблички и услышала женский голос:

— На твоём месте я бы не стала терять времени.

— Чего ты хочешь? — грубо осведомился мужчина.

Говоривших я не видела, зато слышала довольно хорошо.

— Того же, что и ты, дорогой. Решить проблему раз и навсегда.

Тут скрипнула соседняя дверь, и в коридоре появился мужчина, голоса рядом мгновенно стихли, а я прибавила шаг, заметив на лице незнакомца, шедшего мне навстречу, ту самую ухмылку, за которой, как правило, следует предложение познакомиться. В общем, я юркнула в дамскую комнату и в ожидании, когда освободится единственная кабинка, принялась разглядывать себя в зеркале. Из кабинки появилась девушка, окинула меня неприязненным взглядом и стала мыть руки, а я попыталась отгадать, чем ей не угодила. Выходя из туалета, я едва не столкнулась с высокой женщиной в вечернем платье. Ее длинные темные волосы были собраны в замысловатую причёску, женщина оказалась очень красивой, но красота ее настораживала. Женщины с таким взглядом на счет «один» разбивают мужские сердца, на счет «два» — превращают сильный пол в домашних собачек с тапками в зубах, а на счет «три» — выбрасывают их из своей жизни пинком под зад. В общем, выглядела она заправской стервой неопределённого возраста и с шальными деньгами. Я чуть притормозила, пропуская ее, дама взглянула на меня без интереса и вдруг нахмурилась, а я вздохнула: сегодня не мой день. Отведя взгляд, я поспешила дальше, но обернулась и убедилась, что женщина все еще стоит в дверях, наблюдая за мной. Она криво усмехнулась

и наконец-то исчезла за дверью, а я вернулась в зал, где Сонька лениво жевала, с тоской поглядывая на сцену. Длинноухих зайцев сменили девушки в мужских рубашках, перетянутых широким ремнем, и в шляпах. Танцевали они, кстати, очень неплохо и были приняты публикой на «ура». Я как раз устраивалась на своем стуле, когда в зале появились новые посетители. Впереди шла девушка с ярко-рыжими волосами, мужчина, шедший чуть сзади нее, повернулся, и я досадливо чертыхнулась. Видеть его здесь, впрочем, как и в любом другом месте, в мои планы не входило. Видимо, прочитать мои мысли Соньке труда не составило. Проследив мой взгляд, она шепнула:

— Илья с новой подружкой. Говорят, он их меняет чаще, чем носки. Слушай, вы так и не помирились? — перегнувшись ко мне, спросила Сонька, хотя могла бы сообразить, что данная тема у меня отклика не найдет.

— Мы с ним не ругались, — отрезала я.

— Чего ты тогда на него взъелась?

— Есть причина.

— Глупость это, а не причина.

— Ты не могла бы заткнуться? — вежливо осведомилась я. Сонька вновь перешла на шепот:

— Ой, он сюда идет.

Так и есть, Илья неторопливо приближался к нам, устроив свою девушку за столиком неподалеку. Я помнила его веселым, озорным мальчишкой, с которым запросто пошла бы в разведку, настолько была уверена в его дружбе, правда, несколько лет назад свои взгляды мне пришлось пересмотреть. В юности он слыл шпаной, хотя особых грехов за ним не водилось, так, всякие глупости: то подерется с кем-нибудь за правое дело, то на спор пройдет по карнизу, к возмущению старушек и

недовольству участкового. Когда-то меня его бесшабашность восхищала, а упрямство, с которым он отстаивал собственное мнение, вызывало уважение. Теперь ни от того, ни от другого следа не осталось.

— Добрый вечер, — произнес он со слегка заискивающей интонацией, косясь на меня. Я отвернулась, а Сонька запела:

— Привет, Илья. Решил отдохнуть?

— Да. Говорят, здесь какая-то ясновидящая... — Он вновь перевел взгляд на меня. — Любопытно посмотреть...

— Нам тоже, — кивнула Сонька. — Но сегодня звезды не на месте, и ее выход задерживается. Мы уже ждать замучились.

Илья кивнул и вдруг спросил:

— Как твои дела, Аня?

— Катись, — не поворачивая головы, ответила я. Сонька замерла, жалобно глядя на Илью, тот опустил голову, вроде бы размышляя.

— Аня, я... — начал он со вздохом, а я повторила:

— Катись.

Он развернулся и отправился восвояси.

— Ты чего, с ума сошла? — заныла Сонька. — Человек подошел поздороваться. В конце концов... слушай, ты мне скажешь, что у вас произошло?

— Нет.

— Почему? — растерялась она.

— Потому что тебя это не касается.

— Ну и характер, — покачала она головой. — Как только я тебя терплю. Илья хороший парень, ты сама не раз говорила...

— Заткнись.

— Свинья, — обиделась Сонька, но тут на сцене появился тип во фраке и вторично объявил:

— А сейчас, дамы и господа, великолепная Эсмеральда.

Ожидая подвоха, публика не торопилась аплодировать. Занавес раздвинулся, и на сцену вышла женщина в золотой тунике. Иссиня-черные волосы падали на плечи, на голове был обруч в виде двух переплетенных змей, в руках что-то вроде скипетра со стеклянным набалдашником. Женщине было лет тридцать, хотя она могла быть и моложе, возраста ей прибавлял грим. Подведенные черным глаза, маленький рот с яркой помадой. Слой пудры не мог скрыть бледности лица. Девушка казалась хрупкой и даже болезненной и совсем не соответствовала моим представлениям о ясновидящей. Я-то ожидала увидеть уверенную в себе особу, вроде той, с которой столкнулась возле туалета. Признаться, при взгляде на ту роковую красотку у меня мелькнула мысль, что она, возможно, и есть Эсмеральда. А та, что сейчас стояла на сцене, выглядела беззащитной девочкой, которую зачем-то нарядили в яркие тряпки. Тут она заговорила, и в зале стало тихо. Меня поразил ее голос, низкий, грудной, он совсем не подходил ей, казалось, женщина на сцене послушно открывает рот, а говорит за нее кто-то другой. Это выглядело странно и почему-то беспокоило.

Говорила она о неблагоприятном расположении звезд и прочую чушь в том же духе, все это отдавало дешевым фарсом. Я не особенно вслушивалась, сидела и хмурилась, пока Эсмеральда не задала вопрос: есть ли в зале добровольцы? Сонька, конечно, тут же подняла руку, но ее опередила девушка за соседним столиком. Эсмеральда посмотрела на нее, кивнула и заговорила:

— Вы рассчитываете сегодня услышать призна-

ние от молодого человека, который сидит справа от вас.

Заинтересованная публика вытянула шею, девушка покраснела, молодой человек справа от нее смутился и отвел взгляд, а две девушки и парень, что сидели с ними за одним столом, захихикали. Тут пришла Сонькина очередь. Взглянув на нее, Эсмеральда произнесла:

— Вы рассчитываете, что ваша подруга наконец согласится с тем, что она видит вовсе не дешевый фокус.

Эсмеральда повторила то, о чем я за мгновение до того подумала, это вызвало у меня странное чувство. Сонька посмотрела на меня с таким видом, словно выиграла спор, а Эсмеральда между тем продолжала:

— Ваша подруга теряется в догадках, как оценить происходящее. Она не хочет верить и сомневается.

И тут поднял руку Илья, что меня, признаться, удивило. Эсмеральда перевела на него взгляд и едва заметно вздохнула:

— Вы думаете о женщине, которая сидит здесь, в зале. Сожалеете о своем поступке и хотите получить прощение, загладить свою вину. Вы любите эту женщину и боитесь, что она никогда вас не простит.

Я с усмешкой взглянула на друга детства и убедилась, что слова Эсмеральды он воспринял абсолютно спокойно, как будто именно их и ждал. Кивнул, словно соглашаясь, по залу прошел легкий шепоток, публика была возбуждена, а я стиснула зубы, теперь абсолютно уверенная, что это дешевый фокус.

— Ты говорила ему, что мы сюда придем? — хмуро спросила я Соньку.

— Кому?

— Илье, естественно.

— Да я его сто лет не видела. Пстой, ты что, хочешь сказать... — договорить Сонька не успела, Эсмеральда вдруг сделала шаг назад, прикрыв глаза ладонью, казалось, она вот-вот рухнет в обморок, и я подумала, что девушка, должно быть, действительно нездорова и ее бледность следствие плохого самочувствия. На ногах она устояла и произнесла:

— Здесь находится человек, задумавший убийство. Я слышу его мысли.

Она сделала еще шаг, пошатнулась и непременно бы упала, не успей тип во фраке подхватить ее. Он увел прорицательницу со сцены под ледяное молчание зала. Народ переглядывался в недоумении, потом на лицах появились ухмылки и послышалось робкое хихиканье. Тут грянула музыка, и на сцену высыпали полуголые девицы.

— Ничего себе, — залепетала Сонька, наклоняясь ко мне. — Ты слышала?

— Разумеется, слышала, ведь говорила она довольно громко.

— И что ты думаешь?

— Эффектно, ничего не скажешь. Она прочитала мысли потенциального убийцы и удалилась. А нам теперь гадай, кто из присутствующих задумал злодейство.

— По-твоему, это неправда?

— По-моему, девушке стоило бы в милиции работать, раскрываемость повышать.

— Я серьезно, — обиделась Сонька.

— Я тоже.

— Но ведь она сказала правду...

— Какую правду? Девчонка за соседним столом весь вечер держит своего парня за руку, отгадать ее мысли проще простого. У тебя физиономия вос-

торженной дуры, а моя хмурая, и взгляд недоверчивый. Так что с нами тоже проблем не возникло.

— А Илья?

— Что Илья?

— Ты же слышала, она прочитала его мысли.

— Я не знаю мыслей Ильи, но если ты думаешь...

— Я думаю, а ты нет? — усмехнулась Сонька. — Да ты сама в этом уверена. Но из-за своего упрямства не хочешь признать, что она их вправду прочитала. Вместо этого ты решила, что они с Ильей договорились.

— Возможно, — не стала я спорить. — Хотя Илья, по моему мнению, не такой дурак, чтобы устраивать балаган. А его любовь ко мне не выдерживает критики. Мы и раньше были просто друзьями, и сейчас влюбляться ему в меня и вовсе глупо. Но я скорее поверю, что он спятил и разыграл спектакль, чем соглашусь...

— Вот-вот, — фыркнула Сонька. — Если ты что-то вбила себе в голову, тебя не переубедить.

— Хорошо, девица читает мысли, Илья не устраивал спектакль, а все, что сказала Эсмеральда, относится вовсе не ко мне, а к его спутнице. Довольна?

— Иди ты к черту, — обиделась Сонька.

На сцене девицы из кордебалета сменяли друг друга, я начала откровенно скучать. Сонька лезла с разговорами, но я их игнорировала. Присутствие в зале Ильи действовало мне на нервы. Я пересела так, чтобы не видеть его физиономии, но легче от этого не стало. Я чувствовала его взгляд и, поворачиваясь время от времени, видела, как он поспешно его отводит. Эта игра в прятки выглядела по-дурацки, я выдержала еще минут сорок, после чего сказала Соньке:

— Ты как хочешь, а я отправляюсь домой.

— О господи, — закатила она глаза. — В кои-то веки выбрались в ресторан...

— Оставайся, если хочешь.

— Одна? Спасибо большое. Ладно, идем. Но тогда платишь ты.

Я засмеялась, кивнула официанту, который поспешно приблизился, расплатилась, и мы направились к выходу. Сонька продолжала ворчать, косясь на меня.

— Если тебе здесь не нравится, поехали в ночной клуб, — внесла она предложение. — Время детское, и мне совершенно нечего дома делать. Тебе, кстати, тоже.

— Меня отец ждет.

Сонька фыркнула и отвернулась. К этому моменту мы оказались на стоянке, той, что сбоку от ресторана. Напротив был жилой дом, трехэтажный, с единственным подъездом, дальше начинался небольшой сквер, который сейчас тонул в темноте. Стоянка была неохраняемая, и моя машина находилась почти в самом ее конце, ближе к скверу.

— Давай хоть прогуляемся, что ли, — ворчливо сказала Сонька.

— В сквере будем прогуливаться? — съязвила я.

— В сквере, пожалуй, не стоит. Прошвырнемся до универсама и обратно, подышим свежим воздухом.

Я вздохнула, придется прогуливаться, раз уж я умудрилась испортить Соньке вечер.

— Ладно, пошли, — кивнула я, мы повернули назад с намерением обогнуть здание ресторана и выйти на освещенную улицу, но тут открылась дверь служебного входа, и появились двое охранников, видно, решили покурить. Проводили нас взглядами, о чем-то негромко разговаривая.

— Это Иркина машина? — донеслись до меня слова одного из них.

— Ну...

— Она же вроде минут десять как вышла.

— И что?

— Чудно, — пожал плечами парень. — В тачке ее нет. Куда она делась?

— Может, прогуляться решила? Она жаловалась, что плохо себя чувствует.

— Подожди, я все-таки взгляну.

Парень направился по узкому тротуару в нашу сторону, до угла дома оставалось совсем ничего. Я забыла об охранниках сразу, как только они замолчали, но Сонька остановилась и схватила меня за руку.

— В самом деле странно.

— О чем ты? — удивилась я.

Сонька не ответила, замерла на месте, вытянув шею, и наблюдала за охранником. Тот как раз достиг второго ряда машин, оказался по соседству с серебристой «Хондой» и тоненько взвизгнул. Звук этот мало соответствовал его габаритам, я нахмурилась, пытаюсь понять, что происходит, а Сонька вытянула шею еще больше.

— Черт, — выругался парень, наклоняясь и что-то рассматривая у себя под ногами. — Вот черт... Вовка, вызывай «Скорую».

— Чего? — переспросил тот.

— «Скорую» вызывай! — рявкнул охранник. — И ментов. Ну, надо же...

Сонька между тем, все еще держа меня за руку, бросилась к парню, и мне пришлось последовать за ней. Мы протиснулись между двух машин и оказались рядом с серебристой «Хондой». Привалившись спиной к ее крылу, на асфальте сидела женщина в белом костюме, светлые волосы размета-

лись по плечам. На лбу ссадина от удара, левая щека в крови. Глаза закрыты, женщина, судя по всему, была без сознания. В первое мгновение без парика и грима Эсмеральду я не узнала.

— Что с ней? — пробормотала Сонька, охранник повернулся к нам, посмотрел хмуро. — Она что, упала? — не унималась подруга.

Второй охранник между тем скрылся в здании, но через пару минут вновь выскочил на улицу.

— Они спрашивают, что случилось.

— Откуда мне знать? — крикнул ему тот, что был рядом с нами. — Что случилось... труп у нас, вот что.

— Труп? — ахнула Сонька. — Ее что, убили?

— Топайте отсюда, — отмахнулся парень. Вытер потный лоб и, словно жалуясь кому-то, пробормотал: — Ну, надо же...

— Это Эсмеральда? — все-таки спросила я.

— Она самая, — кивнул он.

Милиция приехала минут через пятнадцать. Все это время мы с Сонькой находились возле служебного входа, не зная, можно ли нам уехать или необходимо дожидаться милиции. Эсмеральду обнаружил охранник, но, может, и с нами захотят поговорить.

К моменту появления милиции из ресторана вышли еще двое мужчин, судя по костюмам и карточкам на груди, кто-то из менеджеров, оба нервно переговаривались, предпочитая держаться подальше от трупа. Один то и дело повторял:

— Кошмар...

Второй был более деятельным.

— Лишь бы никто из клиентов сейчас не появился, — сказал он и посмотрел на нас с большим не-

удовольствием. — Когда, черт возьми, здесь будет освещение?

— Так ведь... — начал его спутник, тоже покопился на нас и замолчал.

— Вы можете ехать, — вдруг обратился к нам первый. — Вы ведь ничего не видели?

— Не видели, — замотала Сонька головой. — Но, наверное, лучше дождаться милиции?

Мужчина пожал плечами. Тут на стоянку въехала милицейская машина, из нее вышли трое и направились к охраннику, тому самому, что обнаружил труп и до сих пор стоял возле серебристой «Хонды». Говорили они громко, и кое-что из их разговоров мы услышали.

— Видеонаблюдение есть? — спросил один из прибывших.

— У центрального входа, там тоже стоянка, но всего на шесть машин. Камера стоит и возле служебного входа, но стоянку она не захватывает.

— Чудненько. И охраны нет?

— Нет.

— Могли бы хоть фонарь повесить.

— Возле дома два фонаря, обычно света хватало, но сегодня один фонарь почему-то не горит.

— Девушка из ваших клиенток?

— Она у нас работает.

Мужчина в костюме с карточкой на груди вышел вперед и торопливо заговорил:

— Ее зовут Ирина Емельянова, ее номер пользовался большим успехом у публики. Обычно у нее два выхода, заканчивает работу она около одиннадцати часов, но сегодня Ирина чувствовала себя неважно, выступила один раз и ушла раньше.

— Во сколько?

— Примерно в 20.15.

Милиционер взглянул на часы. Я тоже посмотрел.